

Радован Караджич — лидер боснийских сербов, поэт. Родился в 1945 году в Черногории. Осужден и приговорен к пожизненному заключению Гаагским трибуналом. Автор 4 поэтических книг и нескольких сборников избранных стихотворений. Лауреат литературной премии им. М.А. Шолохова Союза писателей России за вклад в славянскую культуру.

Радован Караджич

ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВ

* * *

Надень армейские ботинки и штаны,
Как тотчас проявляется характер.
Ружье рывком снимаю со стены —
И через миг я на военном тракте.
Когда приблизится сражений грозный час,
День рыцаря придет и ночь героя,
Когда враги теснят повсюду нас,
Когда судьба отчизне яму роет,
Ты в башмаках тяжелых, и они
Врага свирепого теснят с тобою вместе,
И меркнут с поступью твоей войны огни,
И ты идешь в доспехах доблести и чести.
Ты в башмаках рассеял и разбил
Пол вражеского войска подчистую,
Отца и мать от смерти защитил,
Друзей, лужайки и страну родную.
Повержен враг, границы ставим на засов,
Но башмаки опять скучают у порога
И ждут, как двое самых верных псов,
Не позовет ли вновь война в дорогу?

* * *

Я ничего не совершаю лично сам.
Мной дух возмездия высокого владеет —
Сжигая в пепел страх, взывает к небесам —
Меч обнажи и накажи злодеев.

Зло обуздай, чтоб мир перевернуть,
Направив родину на самый лучший путь!
Пульс успокой, вражды уменьши вал,
Чтоб хаос больше душу не взрывал.

* * *

Послушай, ты сегодня сам немного Бог.
Родимая земля тебя преобразила.
В тебе выросла таинственная сила.
Ты суть свою на время превозмог.
Послушай, ты предстал почти как Бог,
Как жизнь, как необъятная природа,
Как лучшая частица своего народа.
Так будь же тих, безропотен и нем.
В подлунном мире ты владеешь всем.

ПТИЦА

Свободное переложение

Уносит птица в небо на своем хвосте
Пылинки краденого ворогом пространства
Любви и верности, надежд и постоянства...
И это угнетает сердце. Так везде.
У каждой птицы свой обряд и голос.
Есть белое, есть серое, есть черное крыло.
Удар — и туча над Отчизной раскололась.
И выжившие шепчут: «Повезло...»
В душе моей иная птица бьется,
Как пожелаешь, эту птичку назови:
Пусть даже кличкой горестной любви,
Она в ответ лишь грустно улыбнется.
Но вот какая ни случилась бы беда,
Что слабая и серая — не молви никогда...
Ведь эта птица смерть и жизнь несет в себе,
И путь начертан небом в ее маленькой судьбе.

ПРОЩАЙТЕ, ТЕРРОРИСТЫ!

Прощайте же навек, аорты Божьи.
У нас отныне — разные пути.
Все значимые истины похожи,
И Свет один сияет впереди.

Прощайте, драчуны! Вы юная трава,
Которая сегодня очень многих манит.
Но мне свеча Милутина¹ в тумане
Зажглась. Иная обозначилась тропа.

¹ Король Сербии Стефан Урош II Милутин, правивший Сербией с 1275 по 1321 и существенно расширивший владения страны. Через несколько лет после смерти был канонизирован и провозглашен «Святым королем».

Когда бессмертная духовная струя
Забытого безбожниками предка
Тебе же самому покажется нередко
Еще не пройденной дорогой Бытия.

Пьешь словно из ручья Первоистока
Любовь его к земле, горам, лесам...
Ко времени, что было и тогда жестоко.
Ко густо синим сербским небесам.

Мне шепот слышен из родного склепа:
«Перед врагом, конечно, не дрожи,
Но мир в руках как перышко держи
И дорожи последней коркой хлеба...»

Чужое не могу принять безумье
Я свертываю свиток ратного огня.
Для общих битв, наверное, я умер.
Собратья-сербы, продолжайте без меня...

Я не желаю злом со злом бороться
И пасть на дно возмездия колодца,
Где души распадаются и мрак,
Где каждый каждому и сатана, и враг.

Душа исполнена моя великой скорби,
Растерзаны родной простор и корни.

Прощайте! Распадаются границы,
Гудят над родиной военные шмели.
Нам предлагают сдать, повиниться.
Но в чем? Что юг Европы не уберегли!

Спасти его ценою жизни — почесть.
Но целиться в кого? Враги кругом.
Шмели в сердцах у нас соорудили дом.
Настало время исполнения пророчеств...

Трибунал

Фрагмент

Это лето запомнилось солнечным пеклом,
Страхом новых бомбежек, газетной отравой.
Мою голову смертным посыпала пеплом
Поначалу, а после «пленили со славой».

Я же в сладком плену у возлюбленных лилий,
Улыбаясь, три года тружусь неизбежно.
Меня боги среди Красоты поселили.
Я в ответ продолжаю работать прилежно.

Город-ужас Сараево счел меня мертвым.
Голова моя словно куда-то сбежала.
Чую — наземь положен огнем пулеметным.
Но врагу не пошлю ни прошений, ни жалоб.

Вижу сон, что судьба предвещает мне сына,
Богородица чашу златую подносит,
Ярость толп оплела нашу жизнь паутиной.
Вслед за Девой совесть моя милосердия просит.

Я живу и надеюсь быть принят веками,
Что в эпоху позорную все-таки выжил.
Спас свободу и честь — этот редкостный камень —
И любовь уберег от злодеев и выжиг...

А мечты мои розу из камня взрастили.
Вот бы сон повторили потомки на деле!
Превратили бы в быль сны и запахи лилий,
Сказки древние правдой наполнить сумели...

МОЕЙ ЛИЛЯНЕ

Любимая! Я тот же, ты все та же...
Во все убежища мои они вошли.
Одна лишь буква² чистая на страже,
И справиться они с ней не смогли.

Осквернено, что ходит и летает.
Чужими стали воздух и вода.
Но верю — наших душ броня литая
Не сдастся старой порче никогда.

Когда смеемся, плачем — это игры,
Ты не бери их все-таки всерьез.
И дьявол гонит нас, вонзая иглы —
Как устоять среди чертей и гроз?

Нет ни укрытий, ни убежищ, ни лекарства.
Они — у ангела несломленной души.
И силы зла в крови моей с коварством
Творца преследуют, стремятся сокрушить.

Но держимся за родину, за веру,
За всеславянский несгораемый гранит.
Идем по высшему мы следу и примеру,
Издревле зная — нас кириллица хранит.

Перевод Юрия КЛЮЧНИКОВА

² Речь идет о кириллице.